

юбилей Годга - 2005 - 21 июня - с. 21 - 24.

Сломавший стену

100 лет Жану Полю Сартру

Жан Поль Сартр отмечает в Париже свой 72-й день рождения в компании неизменной спутницы жизни — Симоны де Бовар. Фото: АР

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Главная причина, по которой всевозможные левацкие начинания минувшей эпохи терпели неудачу, весьма банальна: разобщенность тех, кто вознамерился изменить мир. Если есть имя, хотя бы теоретически способное стать символом их объединения, то это, несомненно, Жан Поль Сартр. Он вошел в число творцов того симбиоза литературы и философии, который в свое время стал определяющим для элитарной французской культуры, а затем, уже в качестве классического наследия, обрел массовую аудиторию.

Научные открытия и высокие технологии — отнюдь не самое важное, чем мы обязаны минувшему столетию. В плане материальных достижений XIX век с его прорывом от лошади к паровозу был, пожалуй, даже более революционным. Абсолютная прерогатива XX века — те вершины, которых достигло интеллектуальное сопротивление устоявшимся общественным и философским системам. А также пропасти, поджидавшие покорителей этих вершин. Жан Поль Сартр — один из главных героев этого романа, написанного временем.

Как и многие из тех, чьим полем боя была преимущественно сфера духа, Сартр прожил хотя и яркую, но не героическую жизнь. Недолгое пребывание в концлагере для военнопленных в начале Второй мировой, основание общества содействия Сопротивлению (непосредственно участия в котором Сартр не принимал) и председательство в организованной философом Бертраном Расселлом антиамериканской комиссии — все это меркнет на фоне отказа от Нобелевской премии, которую

динат и выступающего носителем некой абсолютной инициативы. Об этом — не только облеченный в драматургическую форму экзистенциалистский манифест «За запертой дверью», где произносится знаменитая фраза «Ад — это другие», не только посвященная проблеме выбора и ответственности тетралогия «Дороги свободы», не только запрещенная нацистами пьеса «Мухи», дающая сартровское перетолкование греческого мифа об Оресте и утверждающая право человека на «бытие для себя» вне объективной морали, но и другие, менее декларативные вещи — хотя бы знаменитый дебютный роман «Тошнота» или другой ранний текст, новелла «Стена».

Казалось бы, что общего может быть у всего этого с марксизмом — философией, основанной на экономической теории и величественных категориях? Однако Сартр считал, что экзистенциализм и марксизм могут обогатить друг друга. В культовой работе «Бытие и ничто» Сартр утверждал, что сознания как такового не существует, хотя вся деятельность философа убеждает в обратном. Вплоть до венгерских событий 1956 года Сартр был сторонником Советского Союза, хотя никогда не был коммунистом, работая над созданием другой, оригинальной левой идеологии. Но все противоречия снимаются, если вспомнить, что философ понимал человека как того, кто обладает «свободой в ситуации» и творит свой «проект». В этом Сартр явно не ошибался — по крайней мере, в применении к самому себе.

24 Годга - 2005 - 21 июня - с. 21, 24

Сегодня — 100 лет Жану Полю Сартру. Он прожил хотя и яркую, но не героическую жизнь. Недолгое пребывание в концлагере для военнопленных в начале Второй мировой, основание общества содействия Сопротивлению (непосредственного участия в котором Сартр не принимал) и председательство в организованной философом Бертраном Расселлом антиамериканской комиссии меркнут на фоне отказа от Нобелевской премии, которым Сартр удивил мир в 1964 году, заявив, что не желает, чтобы его превращали в общественный институт.

Читайте подробнее о наследии Жана Поля Сартра на странице 21

Жан Поль Сартр
в рабочем кабинете.
Париж, ноябрь
1948 года
Фото: АР